

«Фу...»

Наруто бормотал себе под нос, ворочаясь в своем спальном мешке. Мальчик плохо спал с тех пор, как попал в Узушиогакуре. Разрушенная деревня не была умиротворяющим местом. И все же, в конце концов, ему всегда удавалось заснуть. Сегодня, однако, казалось, что сон не приходил к нему.

«Наверное, потому, что мы завтра уезжаем...» - догадался Наруто.

Джирайя сообщил молодым Узумаки, что они провели достаточно времени в Узушиогакуре. Им предстояло вернуться в Коноху и доложить о состоянии деревни. И снова Наруто был взволнован возвращением. Он с нетерпением ждал встречи со своей деревней и друзьями. Однако, несмотря на свое состояние, блондин Узумаки, казалось, привязался к Узушиогакуре. Он не хотел уходить....

Понимая, что с такими мыслями ему не уснуть, Наруто вылез из спального мешка. Затем он вышел из комнаты, где спали он, его двоюродные сестры и Джирайя.

Мальчик намеревался пройтись по деревне и просто еще раз осмотреть окрестности. Однако когда он вышел из своей комнаты, он встретил Масакадо. Сандайме Узукаге в данный момент корпел над печатью, тщательно её рисуя.

- Ты проснулся, Наруто? - Спросил Масакадо, не отрываясь от печати.

- Да. - Признался Наруто. - Мне трудно заснуть.

- Просто перестань пытаться. Сон - бесполезное занятие. Ночное время гораздо более продуктивная пора для выполнения работы. Поверь мне, малыш, лучше всего смириться с бессонницей. - Со смешком сообщил ему Масакадо. - Если твое тело действительно нуждается в отдыхе, оно все-равно заставит тебя это сделать.

- Хех, я думаю, ты прав. - Наруто усмехнулся в ответ. - Так тебе все равно, если я буду работать с тобой?

- Пожалуйста. - Старший Узумаки пожал плечами в ответ. - Что-нибудь конкретное? Я знаю, что Джирайя и я показали вам троим соплякам только базовое фуиндзюцу, так ты его собираешься делать?

- Нет. Мне нравятся дзюцу, которые ты показывал, но они не для меня. - Наруто пожал плечами в ответ. Затем он вытащил свиток, который взял из библиотеки дзюцу, когда впервые начал исследовать храм Узушиогакуре. - Вот над этим я и буду работать.

Масакадо отвернулся от своей работы, чтобы посмотреть на свиток Наруто. Мужчина сразу же

узнал в нем Стихию Ветра: Проявление Урагана. Затем он фыркнул в ответ.

- Ты только начал изучать фуиндзюцу, малыш. Ты думаешь, что сможешь исполнить одно из дзюцу, которые я спроектировал? - Бросил вызов Масакадо.

- Конечно, я смогу, даттебайо! Я приготовлю его к следующему бою с кем-нибудь! - Заявил Наруто.

- Удачи. - Старший Узумаки снова фыркнул.

Оба Узумаки погрузились в молчание и принялись за свои печати. Они оставались сосредоточенными на своих делах и рисовали соответствующие символы с максимальной возможной точностью. Печать Наруто, однако, была значительно менее сложной, чем фуиндзюцу, над которым работал Масакадо. Поэтому он закончил первым. Затем он положил пальцы на печать и повернулся лицом к бывшему Узукаге.

- Как ты думаешь, сколько чакры должно быть использовано на печати? - Спросил Наруто.

- Сколько захочешь. Это дзюцу довольно мощное, так что оно может справиться с большим количеством чакры. - Масакадо пожал плечами в ответ. - Только не слишком много энергии. Ты можешь сломать потолок храма, если оно будет слишком мощным.

Наруто понимающе кивнул. Направив небольшое количество чакры, он сделал серию знаков рукой:

- Стихия Ветра: Проявление Урагана!

Печать мгновенно загорелась зеленым светом. Через несколько секунд из печати вырвался порыв ветра, похожий на торнадо. Ветер летел вверх, достигая прямого контакта с потолком. От прямого удара ветра на потолке начали появляться трещины, но он оставался устойчивым.

Масакадо отвел взгляд от печати и посмотрел на созданный торнадо. Мужчина смотрел на него с явным потрясением на лице.

- ДА, ЧЕРТ ВОЗЬМИ! - Наруто не смог удержаться от крика, когда начал прыгать вверх-вниз. - Я сделал это! Я сделал это!

«Он с первого раза выполнил это дзюцу? Какого хрена...» - Масакадо попытался осмыслить ситуацию.

- Наруто, как, черт возьми, ты сделал это с первого раза?

- Я просто пытался применить то, чему вы с Эро-Сеннином нас научили. Это сработало. - Наруто пожал плечами. - Самое трудное было просто правильно подобрать символы и почерк, но после всей этой практики, все было не так уж сложно.

«После всего лишь недели занятий, он так легко справляется с боевым фуиндзюцу на этом уровне? Я... он действительно унаследовал склонность Узумаки к искусству». - Заметил Масакадо с гордой улыбкой на лице.

- Я знаю, что мне нужно будет писать намного быстрее, чтобы использовать его в бою, но я продолжу работать над этим! - Заявил блондин, решительно сжимая кулаки.

- Нет, об этом не беспокойся. Это был твой первый раз. Конечно, это было долго. С практикой ты станешь быстрее. - Сообщил ему Масакадо, и его улыбка стала шире. - Ты молодец, Наруто. Ты настоящий Узумаки.

Такая же широкая улыбка появилась и на лице Наруто. Блондин быстро подбежал к старику и крепко обнял его.

- Большое спасибо за все, Масакадо-джи-сан!

- Зачем благодарить меня? Я только научил тебя немного фуиндзюцу. Ты же Узумаки. В какой-то момент ты бы взял кисточку. - Мужчина пожал плечами. Затем в его глазах появились слезы. - ...Я должен поблагодарить тебя и твоих кузин. Спасибо тебе за то, что ты жив... и за то, что снова дал мне семью.

Его слова довели Наруто до слез. Объятия стали крепче. Оба Узумаки молчали во время объятий. Они оставались неподвижными в течение примерно пяти минут, прежде чем, наконец, разорвали объятия. Наруто тут же зевнул.

- Спи, малыш. Я думаю, ты достаточно устал, чтобы немного поспать. У тебя завтра длинный день. - Со смешком сообщил ему Масакадо.

-Знаю, знаю. - Наруто снова зевнул и кивнул головой. Он обнял его в последний раз. - Спокойной ночи, Масакадо-джи-сан!

С этими словами Наруто вернулся в свою комнату, направляясь спать. Масакадо остался один. Улыбка не сходила с его губ, когда он вернулся к работе над печатью.

«Он хороший парень. Как и все они. Клан Узумаки выглядит лучше, чем когда-либо. Я не могу дожидаться, чтобы услышать о том, кем они станут в ближайшие годы. - Сказал себе Масакадо. Однако вместе с этими мыслями пришло внезапное осознание. Улыбка на его лице тут же исчезла. - ...Я не хочу, чтобы они снова оставили меня одного...»

«... Я слишком стар для этого дерьма». Хирузен вздохнул.

Только после того, как он закончил большую часть очистки от вторжения Суны-Ото и полностью успокоился, Сандайме Хокаге получил посыльного от Анко. Змея вручает ему свиток, подробно описывающий последствия её миссии.

В наши дни миссии в Мизу-но-Куни всегда сопряжены с риском. Гражданская война сделала этот район опасным и привела к тому, что каждая миссия, связанная со страной, была классифицирована как не ниже ранга "В". Тем не менее, этот человек дал Анко задание В-ранга, которое, казалось, не имело большого значения. Ее команде не пришлось бы долго находиться в стране. Теоретически эта миссия должна была быть абсолютно безопасной!

Вместо этого казалось, что Коноху втянули в кровавую гражданскую войну.

- Как неприятно. - Пробормотал Хомура, слегка качая головой.

Хирузен сообщил двум своим бывшим товарищам по команде и советникам о свитке Анко. Какое бы решение он ни принял, оно будет абсолютным, и никто не сможет его оспорить, даже его советники. Однако он всегда предпочитал выслушивать их мнение. Было опасно для одного человека иметь полный контроль над каждым аспектом политики. Даже если он чувствовал, что должен игнорировать их советы, было утешительно знать, что он выслушал и проанализировал все возможные решения, возможные в данной ситуации.

- Вот в чем дело. - Прокомментировал Хирузен. - Ваше мнение?

- Что ты собираешься делать? - Спросила Кохару.

Хирузен покачал головой.

- Я спросил твое мнение, Кохару. Моё, в данный момент, не имеет значения.

- Тогда очень хорошо. - Заговорил Хомура. - Митараша-сан совершила серьезную ошибку, и ее глупость дорого нам обойдется.

- Глупость? Я могу согласиться с тем, что ее действия были "ошибкой", но я не верю, что вы могли бы классифицировать их как глупые. - Кохару открыто насмеялась над словами своего товарища по команде. - Совершенно ясно, как работал ее мозг. Она хотела защитить деревню под огнем захватчиков. Нет никаких оснований считать это решение глупым. Это морально правильное решение.

- И это глупо в нашем мире. - Пренебрежительно ответил Хомура. - Мы все трое прожили достаточно долго, чтобы это понять. Шиноби должны игнорировать все остальное, кроме своей деревни и своей миссии.

- Я бы согласился с Кохару. - Заявил Хирузен. - Хотя это правда, что наши приоритеты должны быть сосредоточены на деревне и наших миссиях, это не означает, что мы должны полностью игнорировать нашу мораль. Я не осуждаю решения Анко-сан.

- ... Пф. Мораль, стоящая за ее решением, в любом случае не имеет большого значения. - Заявил Хомура. Легкая хмурость появилась на его лице, но тут же исчезла. - Признай, однако, что она привела Коноху к неприятностям. Киригакуре, скорее всего, объявит нам войну, как только они закончат свою гражданскую войну.

- Скорее всего. - Кохару вздохнула. - Поэтому я считаю, что мы должны сосредоточить наше время на укреплении нашей деревни, налаживании контактов с Ивой и любыми другими союзниками, которые у нас есть, и подготовке к предстоящей войне.

- Значит, вы советуете не участвовать в гражданской войне? - Спросил Хирузен.

- Правильно. - Она утвердительно кивнула головой. - Коноха все еще восстанавливается после вторжения. У нас нет ни шиноби, ни ресурсов, чтобы тратить их впустую.

- Я с этим не согласен. - Ответил Хомура.

Кохару перевела взгляд на своего бывшего товарища по команде и прищурилась:

- Что это значит?

- Мы преувеличиваем безумие Ягуры. Он не объявит войну немедленно. Он подождет, пока Киригакуре объединится под его властью, и укрепит ее. Тогда он придет за нами. И его неистовство вполне может разрушить деревню. - Он ответил, как ни в чем не бывало. - Лучше всего иметь с ним дело во время гражданской войны. До тех пор, пока он не будет иметь под своим контролем шиноби всей нации, он не будет таким разрушительным противником. Кроме того, мы будем иметь мятежных шиноби, чтобы использовать их в качестве союзников. Они скорее погибнут в этой войне, чем наши собственные шиноби.

- Значит, они для вас - орудия? - Глаза Хирузена сузились, глядя на мужчину.

- Я полагаю, что можно сказать и так, но, по крайней мере, если мы одержим победу над Ягурой, некоторые из них будут живы. План действий Кохару гарантирует, что каждый из них умрет. - Заявил Хомура.

- Это был бы печальный результат, но мы всегда должны помнить, что в такой ситуации Коноха является приоритетом. - Заявил Кохару.

- Это правда. Вот почему мы должны вмешаться и уничтожить Ягуру, прежде чем он станет угрозой для Конохи. - Продолжал говорить Хомура.

- Это все, что мне нужно было услышать от вас двоих. - Заговорил Хирузен, поднимая руку. Это заставило обоих его партнеров замолчать. - Я слишком много думал об этой ситуации с точки зрения морали. И ваши мнения оказались для меня очень ценны.

- Тогда каково же ваше намерение? - Спросила Кохару.

- Я подготовлю армию к походу на Кири и присоединюсь к мятежникам. - Заявил он.

Кохару сознательно постаралась сохранить нейтральное выражение лица. Хомура же, напротив, позволил себе слегка ухмыльнуться.

- Значит, ты согласен? - Он спросил Хокаге.

- Да. Мы сможем гарантировать, что мятежники не будут полностью уничтожены, ликвидировать тиранию Ягуры и не допустить, чтобы наша деревня стала мишенью войны. - Заявил Хирузен.

Оба советника ушли. Хирузен вернулся к своему столу и немедленно написал ответ Анко. Он подозвал маленькую обезьянку, дал ей свиток и велел передать послание Анко. Покончив со своей задачей, Хокаге начал обдумывать, каких шиноби он пошлет на вторжение против Киригакуре и Ягуры.

«...Я действительно слишком стар для этого дерьма».

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1098044>